

УДК 82:37

© **Томберг Ольга Витальевна**

кандидат филологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), olgatomberg@yandex.ru.

Методологические аспекты изучения национальной поэтической лингвокультуры

Аннотация. Раскрываются методологические основы изучения национальной поэтической лингвокультуры. Представлен теоретический обзор различных точек зрения, в ходе которого формулируется ряд положений для изучения литературы в лингвокультурном аспекте.

Ключевые слова: национальная поэтическая лингвокультура; аксиологичность; антропоцентричность; динамичность.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-241-248

© **Tomberg Olga Vitalyevna**

PhD in Philology, Ural Federal University named after the first President B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), olgatomberg@yandex.ru.

Methodological Insight into Studying National Poetic Linguoculture

Abstract. The article reveals methodological aspects of studying national poetic linguoculture. It provides a theoretical survey of different opinions and offers a number of reasons for studying literature from a linguocultural point of view.

Keywords: national poetic linguoculture; axiology; anthropocentricity; dynamics.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-241-248

Изучение национальной лингвокультуры возможно с разных исследовательских позиций. Лингвокультура, определяемая как «воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых/речевых процессах культуры, явленная нам в языке и че-

рез язык» [9, с. 213], является отдельной семиотической системой на пересечении языка и культуры. С ними она соотносится по принципу изоморфизма по ряду признаков, которые делают возможным экстраполировать многие методы изучения языка и культуры на сферу лингвокультуры: сравнительно-исторический и историко-генетический; сравнительно-типологический; функциональный; структурно-функциональный; семиотический и структурно-семиотический; психологический; синергетический; социологический; феноменологический; герменевтический; дискурсивный. Такой широкий междисциплинарный взгляд на лингвокультуру и методы ее изучения имеет одно концептуальное инкорпорирующее начало – *текстоцентричность*: культура и, соответственно, лингвокультура подвергаются анализу или реконструкции (в диахроническом аспекте) на основе текстов. Уникальное положение текста в культуре обусловлено его способностью создавать, репрезентировать, аккумулировать, интерпретировать, транспонировать культурные смыслы. Культура говорит на разных языках, текстовое пространство культуры многообразно и полифонично, при этом, поскольку «понятие культуры есть ценностное понятие» [3, с. 566], все языки культуры объединены единым аксиологическим вектором.

Объединение двух важных начал культуры – текстоцентричности и аксиологичности – выводит исследователя в область искусства, максимально насыщенную *культурогенными текстами* (в определении В. И. Карасика). Искусство как «условие фактического бытия культуры» [16, с. 121] представляет собой средоточие культурных смыслов, составляющих «сложную и противоречивую контроверзу различных семиотических миров» [11, с. 67]. Данная контроверза, на наш взгляд, обусловлена сложностью взаимоотношений различных семиотических миров искусства на разных исторических этапах. В целом данные отношения можно определить как комплементарные, взаимодополняющие и субститутивные, что подтверждает динамика развития языков различных видов искусства. Например, эпоха Средневековья очень часто характеризуется как «темная», «мрачная», если реконструировать ее исключительно на основе художественной словесности, по «усталым вздохам высокой литературы» [15, с. 51]. Однако стремление к красоте, высокому идеалу, душевному полету и «сияние сча-

ства, радовавшее людей позднего Средневековья» реконструируется по другим семиотическим видам культуры – живописи, архитектуре, музыке, моде и даже придворному этикету. «Все эти стилизованные прекрасные формы придворного поведения, которые призваны были вознести грубую действительность в сферу благородной гармонии, были частью великого искусства жизни ...» [15, с. 98]. Причина этого заключается в главной особенности средневековой культуры – ее чрезмерно визуальном характере, в результате чего визуальные формы культуры и искусства далеко опережали литературу в средствах выражения [15, с. 296]. Поэтому для полноты представления культуры на определенном синхронном срезе необходимо обращение ко всем ее составляющим, образующим единый семиотический континуум.

Среди многообразия и многоязычия данных миров «положение литературы в общем осуществлении культуры остается исключительным, поскольку она есть выражение общего самосознания народа и всего многообразия бытия, действительности, культурного опыта» [16, с. 130]. Лидирующее положение литературы обусловлено, прежде всего, спецификой словесной художественной формы, ее большей близостью (по сравнению с языками других искусств) к сфере культурных смыслов. По мнению А. Ф. Лосева, словесная художественная форма «оперирует понятиями, категориями, смыслами, суждениями ...» [10, с. 173]. Категорией, определяющей механизмы смыслообразования, является *категория ценности*. Ценностные ориентиры, по мнению А. В. Гулыги, возникают в ходе истории, они же дают истории перспективу и стимул развития, теснейшим образом связаны с познанием и культурной практикой [6, с. 72–73]. Ценностное освоение действительности находит свое максимальное воплощение в сфере искусства, поскольку искусство, по определению Ч. Морриса, это язык для передачи ценностей [Цит. по: 6, с. 56]. Художественное творчество как отражает ценностные установки эпохи, так и функционально включено в ценностное пространство культуры: в иерархии культурных ценностей оно выполняет гармонизирующую функцию. Именно ценностное освоение действительности помогает человечеству с древнейших времен противостоять хаосу: в концепции В. Н. Топорова земные образы «мирового дерева» обладают высшей ценностью в мифопоэтической архаичной культуре и способствуют

космологизации реальности. Вне этого ценностно освоенного мира – хаос и отсутствие жизни [14, с. 30]. Художественный текст как аксиологическое ядро национальной культуры и лингвокультуры способен также продуцировать ценности, расширяя ценностно-смысловое пространство культуры и языка. Литература – это эманация духа народа, манифестация ценностно нагруженных культурных смыслов и память культуры.

Средством интериоризации литературой культурных смыслов является язык – проводник в культуру и лингвокультуру нации. Язык литературы – «вторичная моделирующая система», которая, однако, строится целиком и полностью на национальном языке определенного исторического этапа развития. Это в наибольшей степени справедливо относительно фольклорной составляющей поэтической лингвокультуры: близость фольклора к национальному языку отмечалась многими учеными (А. А. Потебня, Б. Н. Путилов, С. Ю. Неклюдов и др.). В целом национальная литература говорит на поэтическом языке, который соотносится со своим источником – языком – по функциональному принципу. Поэтическая функция языка, по мнению Г. О. Винокура, «не совпадает с функцией языка как средства обычного общения, а представляется ее своеобразным обособлением» [5, с. 390]. Поэтический язык рефлексивен, экспрессивен, сосредоточен на внутренней форме слова, интенсивен в том смысле, что в нем есть «разная степень “форменности”, выразительности» (А. Ф. Лосев). И в том смысле «ту особую функцию языка, которую мы называем поэтической, следовало бы объяснять по аналогии с другими видами искусства» [5, с. 388]. Однако особенности национального языка во многом обуславливают особенности поэтики, что было отмечено рядом исследователей на разном материале. В. фон Гумбольдт приходит к этим выводам при анализе античной греческой поэзии; О. А. Смирницкая – при изучении англосаксонского аллитерационного стиха; М. Л. Гаспаров и В. М. Жирмунский – при исследовании английских и немецких стихотворных размеров. Тот факт, что поэтика во многом зависит от национальной специфики языкового материала, говорит о том, что «характер поэзии должен меняться от свойства стихий языка ... История литературы должна все более и более сближаться с историей языка, без которой она так же ненаучна, как

физиология без химии» [13, с. 155]. Каждая культура обладает своим художественным языком, специфика этого языка заключается в том, что он отражает динамические изменения национальной культуры и национального языка и по-своему воздействует на них.

На основе вышесказанного можно выделить ряд принципов изучения национальной литературы в широком языковом, культурном и лингвокультурном контекстах:

- Поэтическая лингвокультура – это часть национальной лингвокультуры. Поэтическая лингвокультура конституируется национальной литературой и представляет собой весь опыт духовного освоения действительности, запечатленный художественным словом.

- Онтологическим базисом и условием существования всех элементов единства является национальный язык. Процесс освоения культуры опосредован языковыми формами, в которых находит свое выражение «бесконечное разнообразие условий, в которых добывались человеком знания о мире ...» [12, с. 19]. Более того, при всей динамике и неоднородности процессов в рассматриваемых нами системах язык более всего предназначен к сохранению культурных смыслов, поскольку, по мысли Э. Кассирера, это одна из наиболее консервативных сил в человеческой культуре: «языковые символы и формы должны быть устойчивы и неизменны, чтобы сопротивляться разлагающему и разрушающему воздействию времени» [8, с. 706].

- Наблюдается изоморфизм ключевых признаков всех элементов данного единства. Выше нами были рассмотрены такие важные признаки, как текстоцентричность и аксиологичность. В дополнение к ним нужно выделить также:

1. *Признак антропоцентричности*: в самом общем виде реализуется в отношении «человек – и субъект, и объект культуры» (В. Н. Телия). Поскольку «культура по своему жизненному содержанию есть особым образом затянутый узел, в котором переплетаются субъект и объект» [7, с. 300], деятельностный вектор человека как субъекта культуры направлен на преобразование среды в пространство артефактов – объектов культуры.

2. *Признак семантической*: антропологическая мера в культуре протягивается на ось смыслообразования. Нельзя не согласиться с ут-

верждением, что в мире культуры любой феномен осмыслен. Снижая энтропию действительности, человек наделяет ее смыслами, которые запечатлеваются в языке, культуре, литературе. Изучение литературы расширило понимание смысла в культуре, акцентируя его диалоговую природу: «смысл – это производство совместного действия текста и интерпретатора, результирующая их диалога, в котором каждый, хоть и остается собой, но преобразуется, поскольку выходит на некое общее для них обоих смысловое поле» [5, с. 620].

3. *Признак диалогичности*: вышеупомянутая диалогичность пронизывает все элементы рассматриваемых нами семиотических феноменов. Это фундаментальная онтологическая категория, сформулированная М. М. Бахтиным: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается...» [1, с. 45]. Жизнь текста, языка, культуры, литературы, их подлинная сущность «всегда разыгрывается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [2, с. 303]. В филологическом ракурсе диалогичность реализуется как расширение текстового пространства лингвокультуры за счет интертекстуальности, открытости коммуникативного и интерпретационного поля, полифонии разновременных культур. Диалогичность поэтической лингвокультуры – это событие разных эпох, жанров, типов культур.

4. *Признак динамичности*: именно этот признак задает всем рассматриваемым нами системам вектор развития, который в сфере символического проявляется преимущественно как борьба противоположностей, противоборствующих тенденций. Динамика развития литературы, по мысли Ю. М. Лотмана, – это конфликт, напряжение, «игра» различных организующих сил [11, с. 145].

Данная концепция способствует пониманию противоречивых периодов в развитии культуры, лингвокультуры, поэтической лингвокультуры, отмеченных деструктивными сценариями, аксиологическим напряжением, культурным взрывом.

Для исследования ценностно-смыслового пространства поэтической лингвокультуры необходимо тщательно реконструировать каждый синхронный срез культуры, начиная с архаичных фольклорных форм до развитой литературы Новейшего времени. Привлечение данных истории способно повысить экспланаторность лингвокультур-

ных исследований и объяснить многие одновременные пласты в семантическом пространстве литературы того или иного периода – даже в литературе отдаленных эпох.

Изоморфизм концептуальных признаков делает возможным совпадение методологической базы для изучения всех членов рассматриваемого единства. Методы изучения поэтической лингвокультуры (национальной литературы) во многом изоморфны методам изучения языка и культуры. Это объясняется междисциплинарной парадигмой современного гуманитарного знания и широким привлечением данных смежных наук. Применение этих методов может способствовать высвечиванию новых граней данных феноменов и целостной интерпретации мира культуры и человека в нем.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. Москва: Художественная литература, 1972. 363 с.
2. *Бахтин М. М.* Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. Санкт Петербург: Азбука, 2000. 336 с.
3. *Вебер М.* «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики / М. Вебер // Культурология. XX век: Антология. Москва: Юрист, 1995. С. 557–603.
4. *Винокур Г. О.* Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. Москва: Учпедгиз, 1959. 492 с.
5. *Гадамер Х.–Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.–Г. Гадамер; пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.
6. *Гулыга А. В.* Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / А. В. Гулыга. Санкт Петербург: Алетейя, 2000. 448 с.
7. *Зиммель Г.* Избранное. Созерцание жизни / Г. Зиммель. Москва: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2014. 400 с.
8. *Кассирер Э.* Философия символических форм / Э. Кассирер. Москва, Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. Том 1. Язык. 272 с.
9. *Красных В. В.* Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии / В. В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация: сборник научных статей, посвященных памяти В. Н. Телия. Москва: Изд-во МГУ, 2013. С. 212–222.
10. *Лосев А. Ф.* Диалектика художественной формы / А. Ф. Лосев. Москва: Академический проект, 2010. 415 с.

11. *Лотман Ю. М.* Чему учатся люди. Статьи и заметки / Ю. М. Лотман. Москва: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 2010. 416 с.

12. *Мечковская Н. Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура: учебное пособие / Н. Б. Мечковская. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

13. *Потебня А. А.* Мысль и язык / А. А. Потебня. Киев: Синто, 1993. 192 с.

14. *Топоров В. Н.* Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: в 2-х томах / В. Н. Топоров. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. 448 с.

15. *Хейзинга Й.* Осень средневековья / Й. Хейзинга; пер. с нидерланд., вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой. Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. 416 с.

16. *Шпет Г. Г.* Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Г. Г. Шпет; отв. ред., сост. Т. Г. Щедрина. Москва: РОССПЭН, 2007. 244 с.